

152. Преподношение музыкального произведения

Пробыв в спячке около 10 лет, Чжан Вэньтянь в стране и даже за рубежом по-прежнему считался великим, выдающимся режиссёром.

Поэтому заявлявшая о его возвращении работа непременно привлечёт внимание людей. Пусть даже ранее несколько его фильмов понесли убытки, он все равно легко добился инвестиций в новый фильм с помощью своей известности и связей.

Учитывая такую важную шишку киноиндустрии и заинтересованность инвесторов, даже за второстепенные роли в этом новом фильме люди должны были яростно бороться.

Не имело никакого значения, понесёт ли фильм денежный убыток. Обычно произведения Чжан Вэньтяня участвовали в зарубежных кинофестивалях, где получали немало наград. Кто не желал хоть раз пройти по красной ковровой дорожке на одном из привлекавших всеобщее внимание кинофестивалей?

Поэтому даже за низкий гонорар многие готовы были сняться, желая тем самым повисить свой авторитет.

Лу Чэнь являлся недавно дебютировавшим новичком, независимым артистом, а также занимал статус певца – он находился не в том положении, чтобы сниматься в таком кино. Всё-таки его авторитет и связи в шоу-бизнесе были ещё слишком малы.

Если бы сегодня не подвернулся неожиданный шанс растрогать песней «Мужчина должен закаляться» этого великого режиссёра, то Лу Чэню не удалось бы даже договориться об участии в массовке фильма!

А теперь Чжан Вэньтянь сам предложил Лу Чэню небольшую второстепенную роль, что стало для последнего неожиданной радостью!

Лу Чэнь в мире сновидений пережил три жизни, одна из которых принадлежала умелому актёру Мо Жаню. К сожалению, его судьба сложилась не самым лучшим образом. Ему вечно доставались второстепенные роли. Он так ни разу и не прославился.

Из-за такой жизни Мо Жаня Лу Чэнь испытывал особые чувства к этому актёру. Когда-то в глубине души он поклялся, что в своём мире осуществит заветное желание Мо Жаня, получив настоящую главную роль.

Но к этому стоило подходить постепенно, нельзя было спешить, иначе можно было всё только усугубить.

У Лу Чэня пока было чем заниматься, поэтому он решил начать свою деятельность с поп-музыки, а после достижения определённых успехов он собирался развиваться в кино и телевидении.

Именно из-за такого позитивного настроения Лу Чэнь ещё недавно не задумывался о том, чтобы воспользоваться случаем и выпросить у Чжан Вэньтяня роль.

Сценарий был написан, съёмочная и актёрская группы уже были назначены. Разве Лу Чэнь не поставил бы режиссёра в затруднительное положение, если бы стал настойчиво напрашиваться к нему в фильм?

Это был бы слишком глупый поступок, который вызвал бы у Чжан Вэньтяня неприязнь.

Лу Чэнь и так уже был полностью доволен тем, что ему удалось назначить своё произведение в качестве основной музыкальной темы.

Однако порой удивительно, как складывается судьба. Лу Чэнь ничего больше не желал и не требовал, а Чжан Вэньтянь, наоборот, решил вернуть должок.

Даже небольшая второстепенная роль оказалась приятным сюрпризом для Лу Чэня. Он без раздумий на неё согласился.

Разве не глупо было бы продолжать вести себя сдержанно и самоуправно?

Восторг и возбуждение Лу Чэня невольно вызвали улыбку на лице Чжан Вэньтяня – вот это правильная реакция.

Если бы Лу Чэнь в такой ситуации и дальше вёл себя спокойно и невозмутимо, не изменившись в лице, Чжан Вэньтянь подумал бы, что совсем уже растерял репутацию, раз не мог растрогать одного юного артиста.

Режиссёр кивнул, сказав: «Сценарий и договор по выступлению обсудим во время передачи авторских прав на песню. Твоя сцена будет сниматься ещё нескоро, поэтому у тебя предостаточно времени, чтобы научиться хотя бы основным элементам актёрского мастерства. Покажи себя как следует!»

Для певцов в качестве актёров, если они не имели специального образования, актёрское мастерство являлось большой проблемой. Несмотря на то, что персонаж Лу Чэня редко будет появляться в камере, это вовсе не означало, что ему разрешалось небрежно исполнять роль, полагаясь лишь на свою внешность.

Чжан Вэньтянь был одинаково строг и к звёздам, и к новичкам.

Лу Чэнь радостно произнёс: «Не вопрос, я непременно буду усердно учиться».

С воспоминаниями Мо Жаня он был способен справиться и с главной ролью. Одну маленькую второстепенную роль ему, естественно, не составляло никакого труда сыграть.

Но в присутствии Чжан Вэньтяня Лу Чэнь не мог вести себя слишком самоуверенно, поэтому он слегка поскромничал.

Чжан Вэньтянь кивнул, сказав: «Что касается аранжировки этой песни, а также музыкального оформления фильма...»

Лу Чэнь поспешно произнёс: «Юнец недостаточно умел для аранжировки и музыкального оформления».

Лу Чэнь прекрасно понимал, какую колоссальную работу надо проделать ради музыкального оформления фильма.

В этом состояла самая большая слабость Лу Чэня, поэтому он и решил посещать лекции в Столичной консерватории, чтобы учиться и набираться знаний.

Чжан Вэньтянь улыбнулся: «Я и не планировал поручать тебе это задание. Но поскольку ты автор основной музыкальной темы, я надеялся, что в случае необходимости ты сможешь дать

подходящий совет. А заняться аранжировкой и музыкальным оформлением я намеревался попросить профессора Гао».

Ой! Ну и фантазёр!

Лу Чэнь тут же залился краской. Он слишком много думал. Теперь нужно было успокоиться и взять себя в руки!

В этот момент Лу Чэнь краем глаза заметил сидевшую неподалёку Цинь Цин, которая потихоньку хихикала, проявляя женское очарование.

Лу Чэнь лишь горько усмехнулся.

Аранжировка и музыкальное оформление фильма были чрезвычайно важны. Чжан Вэньтянь ни за что бы не доверил Лу Чэню такое дело.

Всё-таки Лу Чэнь пока что имел слишком скудный послужной список и не обладал достаточным опытом.

Чжан Вэньтянь дал Лу Чэню небольшую второстепенную роль в качестве компенсации за то, что последний предоставил основную музыкальную тему.

Гао Юэ слабо улыбнулся, сказав: «Вот как раз, когда Лу Чэнь будет посещать лекции в Столичной консерватории, можно будет заодно обмениваться с ним мнениями».

Он с пониманием избавил Лу Чэня от маленькой неловкости.

Лу Чэнь был признателен: «Профессор Гао, я хочу у вас многому научиться!»

Разве ему не предоставлялась ещё одна благоприятная возможность?

Поскольку Чжан Вэньтянь доверил музыкальную работу профессору Гао, а последний являлся преподавателем композиторского факультета Столичной консерватории и непременно владел богатым жизненным опытом, то в случае получения от него наставлений можно было добиться колоссальных познаний в музыке.

Чжан Вэньтянь похвалил: «Лу Чэнь, благодаря твоему произведению я верю, что в следующем году получу возможность участвовать в Столичном международном кинофестивале и непременно завоюю премию за лучшую музыку!»

Столичный международный кинофестиваль, Шанхайский международный кинофестиваль и кинофестиваль Золотой Пион являлись тремя крупнейшими в стране кинофестивалями.

Столичный международный кинофестиваль был основан в 2000 году. Его возглавляли Главное государственное управление радиовещания, кинематографии и телевидения и столичное правительство. Это было мероприятие, где представлялись международные, профессиональные, оригинальные, дорогостоящие крупные фильмы. Поэтому фестиваль считался очень известным и авторитетным в профессиональной сфере.

Столичный международный кинофестиваль стремился создать широкий форум для взаимодействия между китайцами и международными киностудиями. Начиная с 2010 года ежегодно устраивалась церемония присуждения премий, куда входило 10 премий: за лучший фильм, за лучшую режиссуру, за лучшую главную мужскую роль, за лучшую главную женскую

роль, за лучшую второстепенную мужскую роль, за лучшую второстепенную женскую роль, за лучший сценарий, за лучшую операторскую работу, за лучшую музыку, за лучшие визуальные эффекты!

Премии на Столичном международном фестивале были очень значимы в стране и за рубежом.

Тот факт, что Чжан Вэньтянь нацелился на получение премии, говорил о сильной уверенности!

На самом деле он гнался за премиями за лучший фильм и лучшую режиссуру, а отсюда уже вытекала премия за лучшую музыку.

А вообще, учитывая его достижения, для него было неважно, удастся ли завоевать премии. Главное было вновь воспрянуть духом!

Чжан Вэньтянь так сказал ещё и потому, что хотел похвалить Лу Чэня.

Чэнь Пу пренебрежительно произнёс: «В следующем году? Ты же можешь в этом году успеть снять фильм и поучаствовать в фестивале?»

Гао Юэ расхохотался.

Чжан Вэньтянь не нашёл слов. Ему оставалось лишь поднять чашку и выпить чай, чтобы скрыть свою неловкость.

Чэнь Пу пронзил его ахиллесову пяту, которая заключалась в чрезмерном растягивании съёмок. Другие режиссёры могли за полгода снять фильм, Чжан Вэньтянь же растягивал съёмки до года, желая довести фильм до идеала, что приводило к увеличению бюджета. Многие инвесторы из-за этого сильно страдали.

Поставив чайную чашку, Чжан Вэньтянь смело заявил: «За год я точно успею снять!»

Столичный международный кинофестиваль проводился в начале декабря, а сейчас уже заканчивался август. Даже если успеть за год завершить съёмки, ещё требовалось время на постпродакшн. Поэтому необходимо было сильно потрудиться, чтобы участвовать в фестивале.

Чжан Вэньтянь должен был всё это сделать, иначе тяжело будет объясняться перед инвесторами.

Согласно требованиям инвесторов, после участия в Столичном международном кинофестивале фильм должен был выйти в прокат в первый день Нового года. Полученные на кинофестивале премии, несомненно, окажут огромное влияние на кассовые сборы.

На дворе уже стояли не 80-е и не 90-е. Инвесторы были очень смышлёными людьми. Кассовые сборы всегда стояли у них на первом месте.

Чэнь Пу фыркнул, на его лице читалось недоверие.

Гао Юэ решил разредить обстановку и сменил тему разговора, спросив Цинь Цин: «Цинь Цин, ты во второй половине дня собираешься возвращаться в учебное заведение?»

Цинь Цин кивнула, спросив: «В чём дело, профессор Гао?»

«Это хорошо...»

Гао Юэ указал на Лу Чэня, сказав: «Не могла бы ты сопроводить Лу Чэня в учебный отдел и отыскать там заведующего Лу или помощника заведующего Чэня, чтобы оформить ему удостоверение стороннего наблюдателя?»

Уж если взялся помогать, так помогай до конца. Хоть Гао Юэ и написал всю необходимую информацию на визитке, он всё же отправил Цинь Цин на помощь Лу Чэню. Таким образом Лу Чэнь сегодня во второй половине дня смог бы получить удостоверение стороннего наблюдателя и расписание учебных занятий и избавил бы себя от лишней мороки.

Цинь Цин слегка удивилась, но не стала возражать: «Хорошо».

У неё был сдержанный характер, но её просил профессор Гао, поэтому она согласилась помочь. К тому же здесь не было ничего сложного.

Лу Чэнь улыбнулся: «Извини за беспокойство, младшекурсница Цинь».

На самом деле он и сам мог со всем разобраться и не хотел беспокоить Цинь Цин, но ему было неловко идти вразрез доброй воле Гао Юэ.

На лице Цинь Цин показалась улыбка.

Она встала, сказав: «Тогда пойдём. Если опоздаем, учебный отдел закроется».

«Подожди!»

Чэнь Пу вскрикнул: «Малышка Цинь, сыграй сперва нам одну композицию. Я так давно не слышал твоей игры на цитре!»

Говоря это, он окинул Гао Юэ укоряющим взглядом за то, что тот чуть не испортил настроение.

Цинь Цин снова уселась и без всякого стеснения сообщила: «В таком случае я преподнесу для господ одно музыкальное произведение».

Чжан Вэньтянь, Гао Юэ, Чэнь Пу и Чэнь Цзяньхао улыбнулись.

Цинь Цин была необычной девушкой. Она обладала не только незаурядной красотой, но и проницательным умом. С детства она училась играть на цитре и была на голову выше всех остальных в игре на этом инструменте.

Так много клиентов посещало Чайный Мир, и так редко удавалось услышать игру Цинь Цин.

Но, когда пальцы Цинь Цин стали дёргать струны гуцини, улыбка людей сменилась недоумением.

Потому что она исполняла древнее произведение «Командирский приказ» (*здесь можно послушать игру: <https://www.youtube.com/watch?v=50LT5LQKovQ>)

В отличие от изменённого произведения Лу Чэня девушка играла оригинал. В первой части композиции с помощью особой техники она живо перебирала струны левой рукой, имитируя звуки барабана и рога, отчего мелодия казалась напряжённой и мистической.

Во второй части сменялась техника игры. Создавался образ умного и доблестного командира.

В третьей части ускорялась игра на инструменте, и изображалось построение солдат. В четвёртой части описывались противостояние двух армий, побоище на поле боя, звуки горна и победное возвращение в лагерь.

Все четыре части композиции были проникнуты одним духом, отчётливо ощущался ритм, игра была энергичной, что говорило о высоком мастерстве играющего!

Чжан Вэньтянь и остальные были полностью поглощены музыкой.

Лу Чэнь же смутно ощущал, что эта младшекурсница, похоже, таким способом кидала ему вызов.

Но, скорее всего, это было лишь обманное ощущение.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/194238>